КАРТИНЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

С. А. КНЯЗЬКОВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНѢ № 7

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ І. КНЕБЕЛЬ.
1912.

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ, В. Я. Чемберсомъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція **С. А. Князькова.**

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ, по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1. Жилье восточныхъ славянъ С. В. Иванова.
2. Торговля у восточныхъ славянъ С. В. Иванова.
3. Варяги В. М. Васнецова.
4. Христіанство и язычество С. И. Иванова.
5. Судъ во время Русской Правды И. Я. Билибина.
6. Вѣче А. М. Васнецова.
7. Съѣздъ князей С. В. Иванова.

II. Суздальская Русь.

8. Новгородскій торгъ А. М. Васнецова.
9. Баскаки С. И. Иванова.
10. Дворъ удѣльнаго князя А. М. Васнецова.

III. Московская Русь.

11. Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси С. В. Иванова.
12. Святѣйшій патріархъ С. В. Иванова.
13. Боярская дума С. В. Иванова.
14. Земскій Соборъ С. В. Иванова.
15. Въ приказѣ Московскихъ временъ С. В. Иванова.
16. Судъ въ Московскомъ государствѣ С. В. Иванова.
17. Воевода С. В. Иванова.
18. Смотръ служилыхъ людей С. В. Иванова.
19. На сторожевой границѣ Московскаго государства С. В. Иванова.
20. Стрѣльцы С. В. Иванова.
21. Юрьевъ день С. В. Иванова.
22. Площадь въ городѣ Московскаго времени А. М. Васнецова.
23. Монастырь въ Московской Руси А. М. Васнецова.
24. Школа въ Московской Руси Б. М. Кустодіева.
25. Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ А. М. Васнецова.
26. Въ смутное время С. В. Иванова.
27. Во времена раскола С. В. Иванова.

IV. Всероссійская Русь.

28. Въ нѣмецкой слободѣ А. Н. Бенуа.
29. Солдаты Петра Великаго Д. Н. Кардовскаго.
30. Флотъ Петра Великаго Е. Е. Лансере.
31. Засѣданіе Сената Петровскаго времени Д. Н. Кардовскаго.
32. Петербургъ при Петрѣ Великомъ А. Н. Бенуа.
33. Смотръ новиковъ Д. Н. Кардовскаго.
34. Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ А. Н. Бенуа.
35. Петръ Великій В. А. Сѣрова.
36. Императрица Анна и ея дворъ Д. Н. Кардовскаго.
37. Цесаревна Елисавета у Преображенскихъ казармъ 25 ноября 1741 г. Е. Е. Лансере.
38. Выходъ императрицы Екатерины II А. Н. Бенуа.
39. Въ лагерѣ Екатерининск. солдатъ А. Н. Бенуа.
40. Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена В. Я. Чемберса.
41. Утро помѣщика конца XVIII, нач. XIX вв. А. Н. Бенуа.
42. Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ А. Н. Бенуа.
43. Въ разоренной Москвѣ (1812 г.) Д. Н. Кардовскаго.
44. Въ военномъ поселеніи М. В. Добужинскаго.
45. Оборона Севастополя Д. Н. Кардовскаго.
46. Ученіе солдатъ въ Николаевское время М. В. Добужинскаго.
47. Городъ въ Николаевскія времена М. В. Добужинскаго.
48. Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ Д. Н. Кардовскаго.
49. Люди 40-хъ годовъ М. В. Добужинскаго.
50. Освобожденіе крестьянъ Б. М. Кустодіева.

ДОПОЛНЕНІЕ I. На зарѣ исторіи Н. К. Рериха.

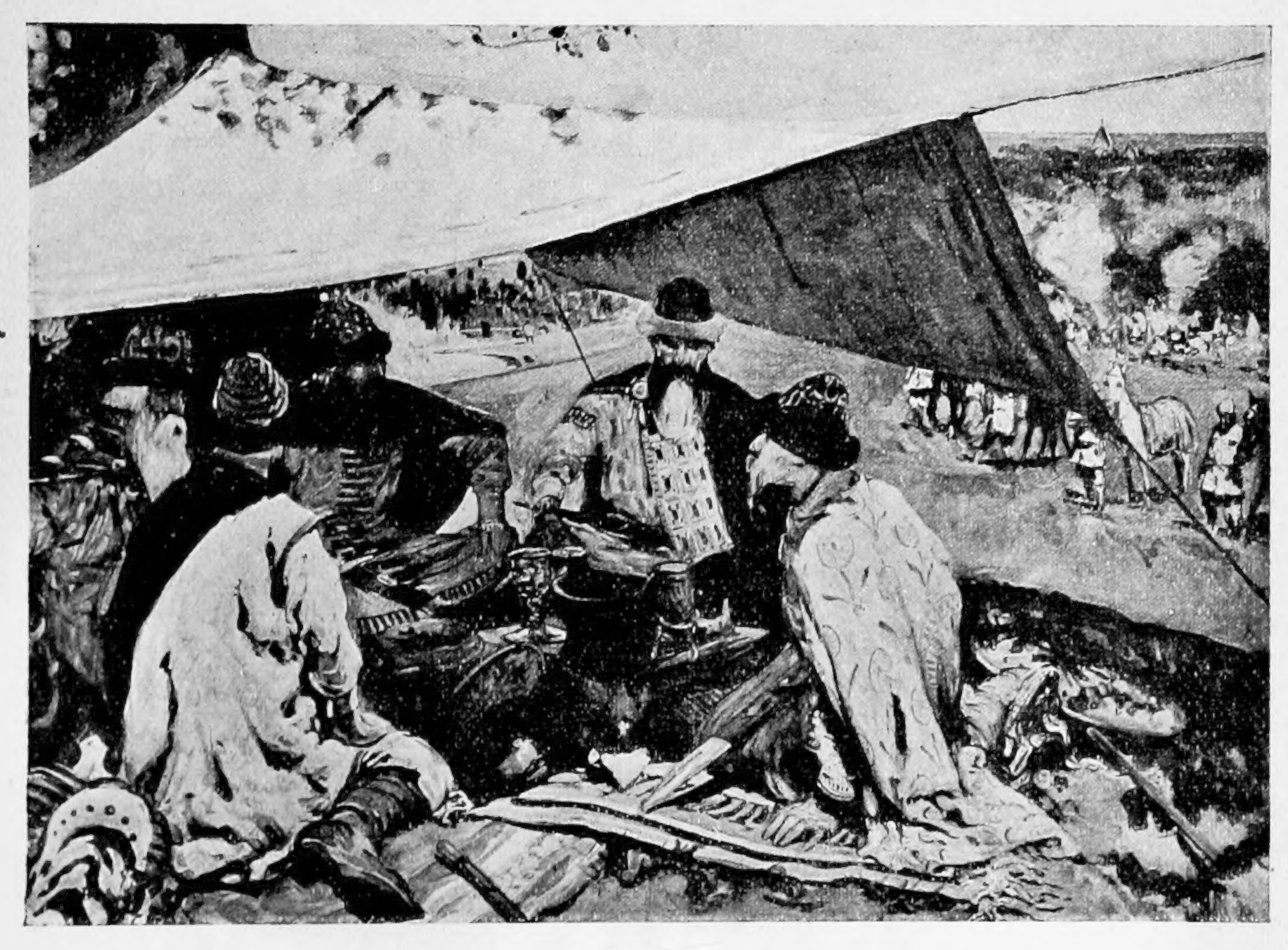
Картины по русской исторіи,

изданныя подъ общей редакціей

С. А. КНЯЗЬКОВА.

Объяснительный текстъ

къ картинѣ № 7.

С. В. Ивановъ. Съѣздъ князей.

Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.

1912.

Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ
Москва, Трехпрудный пер.
1912.

Съѣздъ князей.

На картинѣ изображенъ съѣздъ русскихъ князей, одно изъ частыхъ событій въ кіевской Руси, особенно въ XI вѣкѣ. Это была пора, когда по смерти Ярослава родъ его, размножаясь все болѣе и болѣе, княжилъ въ русской землѣ, и княжеская власть постоянно дѣлилась и дробилась между князьями.

Въ этихъ безконечныхъ передѣлахъ можно однако установить существованіе извѣстнаго порядка, на основѣ котораго эти передѣлы происходили. Порядокъ этотъ основывался на «родствѣ» князей, на ихъ общемъ происхожденіи отъ одного родоначальника и устраивался на степени старшинства князей по отношенію къ родоначальнику. Такимъ образомъ, можно представить себѣ, что князья потомки Рюрика княжили въ Русской землѣ всѣмъ родомъ, имѣя старшаго во главѣ. Всѣ вмѣстѣ, цѣлымъ родомъ, охраняли они Русскую землю отъ ея враговъ; всѣ одинаково «творили судъ и правду людемъ». При жизни отца, сыновья его сидѣли князьями въ главныхъ городахъ земли. Когда князь-отецъ, старшій во всемъ княжескомъ родѣ, умиралъ, на его мѣсто становился слѣдующій по старшинству князь. Онъ становился для всѣхъ «въ отца мѣсто». Какъ отецъ, старшій князь долженъ былъ блюсти выгоды всего рода, думать-гадать о Русской землѣ, о своей чести и о чести своихъ родичей. «А ты, брате, въ Володимери племени старѣй еси насъ,—говорили младшіе князья, обращаясь къ старшему,—а думай-гадай о Руссой землѣ, и о своей чести, и о нашей!»

Старшій князь судилъ и наказывалъ младшихъ, наблюдалъ, чтобы каждый князь сидѣлъ въ своемъ городѣ и не зарился на братнее добро; старшій князь заботился объ осиротѣлыхъ семьяхъ

князей, выдавалъ сиротъ дочерей княжескихъ замужъ и женилъ сиротъ сыновей.

Младшія князья должны были оказывать старшему глубокое уваженіе и покорность, имѣть его себѣ отцомъ «въ правду» «ходить въ его волѣ», являться къ нему по первому зову, выступать въ походъ, когда старшій велитъ.

Младшій князь, какъ тогда говорили, «ѣздилъ подлѣ стремени старшаго», «былъ въ его волѣ», «смотрѣлъ» на него. «Нынѣ, отче, кланяютися, прими мя, яко сына своего... тако же и мене,—говорилъ младшій, обращаясь къ старшему,—отъ ѣздить (сынъ твой) подлѣ твой стремень по одной сторонѣ тобѣ, а азъ по другой сторонѣ подлѣ твой стремень ѣждю всими своими полкы».

Но если младшій долженъ былъ имѣть старшаго отцомъ «въ правду» и слушаться его, какъ отца, то и старшій былъ обязанъ любить младшаго, какъ сына, вообще «имѣть весь родъ какъ душу свою».

Пока была крѣпка эта родовая связь князей, они дружно княжили «за одинъ» и слушались старшаго, но какъ только довѣріе и любовь къ старшему исчезали, младшіе говорили ему: «Ты намъ братъ старшій, но если ты насъ обижаешь, то мы сами будемъ искать (правду)». Разъ старшій князь, раздраженный непослушаніемъ младшихъ, приказалъ имъ выѣхать изъ ихъ городовъ и итти, куда хотятъ. Тогда младшіе послали сказать старшему: «Ты насъ гонишь изъ Русской земли безъ нашей вины... Мы до сихъ поръ чтили тебя, какъ отца, по любви, но если ты прислалъ къ намъ съ такими рѣчами, не какъ къ князьямъ, а какъ къ простымъ людямъ, то дѣлай, какъ знаешь, а Богъ за всѣхъ»... и подняли оружіе на старшаго.

Вообще же старшій не предпринималъ ничего важнаго, не посовѣтовавшись съ младшими, если не со всѣми, то съ ближайшими къ нему по старшинству.

Обыкновенно, сдѣлавшись старшимъ, князь «дѣлалъ рядъ» съ младшими о томъ, кому въ какомъ городѣ сидѣть. Дѣла, касавшіяся всѣхъ князей, какія-либо предпріятія сообща, обсуждались князьями придварительно на съѣздахъ, которые созывались ста-

рѣйшимъ, и тутъ уже старшій князь былъ скорѣе предсѣдателемъ съѣзда, и всѣ дѣла вершились съ общаго согласія.

Старѣйшій въ княжескомъ родѣ князь назывался великимъ. Слово великій значило въ то время—старшій.

Для расчета старшинства среди князей существовалъ цѣлый рядъ точно опредѣленныхъ правилъ. Такъ дядя считался старше племянниковъ, старшій братъ старше младшихъ, тесть старше зятя, мужъ старшей сестры старше младшихъ шурьевъ, старшій шуринъ старше младшихъ зятьевъ и т. д.

Когда великій князь-отецъ умиралъ, то старшій его сынъ заступалъ мѣсто отца, становился великимъ княземъ только въ томъ случаѣ, если у покойнаго не оставалось въ живыхъ брата. Но все же сыновья умершаго великаго князя становились выше своихъ двоюродныхъ братьевъ, считались братьями своихъ дядей, переходили въ высшій рядъ въ родѣ, переходили какъ бы изъ внуковъ въ сыновья, потому что надъ ними не было больше дѣда, и старшина рода—великій князь—былъ имъ отцомъ; дядья такъ и зовутъ своихъ старшихъ племянниковъ—братьями.

Дѣти младшихъ братьевъ покойнаго великаго князя, двоюродные братья его сыновей, оставались попрежнему на степени внуковъ, потому что надъ ними попрежнему стояли двѣ степени: 1) старшій въ родѣ, ихъ старшій дядя, который, какъ великій князь, считается отцомъ ихъ отцовъ, и 2) ихъ собственные отцы.

Такимъ образомъ, мало по малу всѣ молодые князья черезъ старшинство своихъ отцовъ сами приближались къ старшинству въ родѣ и достигали великаго княженія.

Но если какой-нибудь князь умиралъ раньше, чѣмъ до него доходила очередь сдѣлаться старшимъ въ родѣ, великимъ княземъ, то дѣти такого князя оставались навсегда въ степени внуковъ. Какихъ бы почтенныхъ лѣтъ не достигъ такой князь, отецъ котораго умеръ, не бывши великимъ княземъ, надъ нимъ все равно всегда стояли двѣ степени родства: его дядя, братъ покойнаго отца, который, ставъ великимъ княземъ, дѣлался «въ отца мѣсто» своему осиротѣлому племяннику, и сыновья великаго князя, племянники по родству осиротѣлому князю, которые становились теперь

какъ бы его дядями. Дѣти же этихъ сыновей, внуки великаго князя, по степени княжескаго старшинства оказывались на одной ступени съ преждевременно осиротѣлымъ княземъ.

При этихъ условіяхъ такіе князья—сыновья отцовъ, умершихъ не на великомъ княженіи,—никогда не могли достичь старшинства и выпадали изъ рода, становились, какъ тогда говорили, «изгоями».

Такой порядокъ восхожденія до великокняжескаго стола по старшинству принято называть очереднымъ, или лѣствичнымъ восхожденіемъ (отъ слова лѣствица, т.-е. лѣстница).

Такъ, всѣмъ родомъ и княжили потомки Рюрика въ Русской землѣ тѣхъ временъ.

По смерти старшаго князья не раздѣлялись между собой разъ навсегда и не передавали своимъ дѣтямъ доставшихся имъ областей. По смерти старшаго они, по очереди старшинства, передвигались изъ одной волости въ другую. Для этого всѣ города были раздѣлены по степенямъ ихъ доходности и населенности, и каждой степени родового старѣйшинства соотвѣтствовала своя волость.

Старѣйшій въ родѣ, великій князь, всегда сидѣлъ въ самомъ обширномъ и богатомъ городѣ тогдашней Руси—въ Кіевѣ. Отъ него же обыкновенно зависилъ и верхній конецъ великаго воднаго пути—Новгородъ. Кажется, было въ обычаѣ, что великій князь посылалъ княжить въ Новгородъ своего старшаго сына.

Когда умиралъ старшій вь родѣ, великій князь, сидѣвшій въ Кіевѣ, на его мѣсто долженъ былъ перейти слѣдовавшій за нимъ по старшинству князь, княжившій во второмъ по значенію и доходности городѣ страны. Такимъ вторымъ городомъ долгое время считался Черниговъ.

На мѣсто второго долженъ былъ передвинуться третій по старшинству князь, княжившій до того въ третьемъ по богатству и доходности городѣ и т. д.

Такимъ образомъ существовало требованіе, чтобы всякій князь, подымаясь на одну ступень выше по лѣствицѣ родового старшинства, получалъ и болѣе богатый городъ, соотвѣтствовавшій этой степени старшинства.

Этотъ порядокъ княженія всѣмъ родомъ и размѣщенія князей въ городахъ земли по степени старшинства и доходности городовъ въ концѣ-концевъ, съ ростомъ княжескаго рода и измѣненія доходности городовъ, привелъ къ большой запутанности княжескихъ отношеній въ кіевское время. Читая разсказы лѣтописи о событіяхъ X—XIII вв., только и узнаемъ, какъ одинъ князь поссорился съ другимъ, пошелъ на него войной, прогналъ его изъ того или иного города, самый городъ разграбилъ, увелъ множество плѣнныхъ, не оставивъ въ городѣ «ни челядины, ни скотины», самъ сѣлъ на мѣсто выгнаннаго, но тотъ воротился съ другими князьями, выгналъ, въ свою очередь, обидчика, взялъ его въ плѣнъ и ослѣпилъ или подослалъ къ нему убійцу. Вотъ событія, которыя наполняютъ исторію Русской земли тѣхъ временъ.

Чтобы лучше понять причину этихъ кровавыхъ княжескихъ усобицъ, при господствѣ которыхъ Русская земля все же оставалась единой и нераздѣльной, надо посмотрѣть, что произошло на Руси по смерти Ярослава.

Сыновья его по смерти отца размѣстились по городамъ, какъ указалъ имъ отецъ. Старшій—Изяславъ—сталъ княжить въ Кіевѣ и Новгородѣ. Въ его рукахъ очутились, такимъ образомъ, оба конца великаго воднаго пути, а, слѣдовательно, и всѣ нити русской торговли. Это дѣлало Изяслава самымъ богатымъ и могущественнымъ изъ князей и позволяло ему съ честью держать свое старшинство.

Второй сынъ Ярослава—Святославъ—занялъ второй по достоинству городъ—Черниговъ. Третій Ярославичъ—Всеволодъ—сталъ княжить въ Переяславлѣ. Четвертый—Вячеславъ—въ Смоленскѣ. Пятый—Игорь—во Владимірѣ-Волынскомъ.

Кромѣ сыновей, у Ярослава былъ еще внукъ Ростиславъ, сынъ старшаго его сына Владиміра, умершаго еще при жизни Ярослава. Ростиславъ, въ силу того, что его отецъ умеръ, не бывши великимъ княземъ, становился изгоемъ, выпадалъ изъ лѣствицы старшинства и не могъ занять ни одного города. Но Ростиславъ воинственный и предпріимчивый князь, собралъ дружину, бросился на Тмутаракань у (Азовскаго моря), захватилъ этотъ

городъ и остался тамъ княжить. Въ это же время другой изгой, полоцкій князь Всеславъ *), напалъ на Новгородъ, разграбилъ городъ, снялъ даже колокола съ храма св. Софіи. Еле одолѣли старшіе князья Всеслава, потому что онъ былъ опытный и храбрый воинъ. Обманомъ взяли его въ плѣнъ и посадили въ Кіевѣ въ тюрьму.

На время все успокоилось. Какъ вдругъ въ степяхъ появились тучи новыхъ кочевниковъ—половцевъ, и начались ихъ опустошительные набѣги на предѣлы Русской земли. Въ 1068 году половцы разбили русскихъ князей и разсыпались по всей южной Руси, неся всюду огонь, смерть, гибель. Князья затворились по городамъ. Кіевляне потребовали у великаго князя Изяслава коней и оружія, говоря:

— Половцы разсѣялись по землѣ; дай намъ, князь, оружіе и коней, хотимъ еще биться съ ними!

Изяславъ заупрямился. Тогда вѣче зашумѣло, закричали, что не надо князя Изяслава, пусть Всеславъ будетъ княземъ. Кіевляне освободили изъ темницы Всеслава, а Изяславъ убѣжалъ. Межъ тѣмъ половцы, опустошая Русь, дошли до Чернигова. здѣсь ихъ встрѣтилъ Святославъ, князь черниговскій, и разбилъ. Половцы бѣжали въ степь, земля очистилась, и Изяславъ опять могъ вернуться въ Кіевъ по приглашенію самихъ кіевлянъ. Сѣвъ опять на княженіе, Изяславъ сталъ жестоко мстить всѣмъ, кто способствовалъ удаленію его изъ Кіева. Въ народѣ поднялся ропотъ на великаго князя Изяслава; съ братьями—Святославомъ и Всеволодомъ—онъ тоже разссорился, и кончилось дѣло тѣмъ, что ему снова пришлось покинуть Кіевъ, и на этотъ разъ уже надолго. Изяславъ бѣжалъ за границу, и всѣ думали, что онъ пропалъ безъ вѣсти, погибъ. Его мѣсто въ Кіевѣ занялъ тогда слѣдовавшій за нимъ по старшинству братъ, Святославъ черниговскій. Святославъ и прокняжилъ въ Кіевѣ до своей смерти.

По смерти Святослава вернулся Изяславъ и опять сталъ великимъ княземъ. Въ 1054 году Изяславъ погибъ въ борьбѣ съ пле-

---

*) Внукъ Владиміра Святого и Рогнѣды.

мянниками своими, сыновьями Святослава, и великимъ княземъ сдѣлался третій сынъ Ярослава—Всеволодъ.

Всеволодъ былъ послѣднимъ, оставшимся въ живыхъ изъ сыновей Ярослава. Вторымъ по старшинству слѣдовалъ за нимъ старшій изъ *внуковъ* Ярослава, т.-е. сынъ Изяслава—Святополкъ. Всеволодъ послалъ его княжить въ Новгородъ, а въ Черниговѣ посадилъ сына своего Владиміра, прозваннаго Мономахомъ, третьяго по старшинству внука Ярослава. Второй же по старшинству внукъ—старшій сынъ Святослава, остался безъ города. Всеволодъ счелъ его изгоемъ и не хотѣлъ дать ему Чернигова. Всеволодъ припомнилъ, что Святославъ занялъ кіевскій столъ при жизни старшаго брата, котораго онъ же и прогналъ, занялъ великое княженіе, значитъ незаконно и умеръ раньше старшаго брата. Слѣдовательно, если бы Изяславу не пришлось покинуть Кіева, Святославъ никогда не попалъ бы на кіевскій столъ, не сдѣлался бы великимъ княземъ, и тогда дѣти его были бы несомнѣнными изгоями. На этомъ-то основаніи Всеволодъ и не далъ Чернигова старшему сыну Святослава.

Но въ такомъ поступкѣ Всеволода было много спорнаго, особенно не могли согласиться съ нимъ сыновья Святослава. Вѣдь ихъ отецъ сѣлъ въ Кіевѣ и сталъ великимъ княземъ, потому, что Изяслава не было, онъ убѣжалъ, и одно время, можно полагать, всѣ думали, что онъ погибъ. Если бы Изяславъ былъ въ то время налицо, Святославъ, можетъ-быть, и не сѣлъ бы на кіевскомъ столѣ. Тогда бы онъ и умеръ, не побывавъ великимъ княземъ, и сыновья его, дѣйствительно, выпали бы изъ родовой лѣствицы, стали бы изгоями, но теперь, когда ихъ отецъ сидѣлъ въ Кіевѣ и считался до самой смерти великимъ княземъ, Святославичи не хотѣли признать себя изгоями и заявили свои права на старшинство передъ сыномъ Всеволода—Владиміромъ Мономахомъ.

При жизни Всеволода Святославичи не рисковали поддерживать свои притязанія оружіемъ, но когда Всеволодъ умеръ, они стали смѣлѣе.

По смерти Всеволода великимъ княземъ сталъ старшій внукъ Ярослава, сынъ Изяслава, Святополкъ, княжившій до того въ Нов-

городѣ. Онъ и занялъ кіевскій столъ, въ Черниговѣ же остался Владиміръ Мономахъ. Вотъ тутъ-то Святославичи, считая себя старше Всеволодовича Мономаха, потребовали, чтобы въ Черниговѣ сѣлъ старшій сынъ Святослава, а Владиміръ Мономахъ занялъ бы менѣе важный городъ.

Началась распря. Спорами князей воспользовались прежде всего половцы, нагрянули изъ своихъ степей и стали жечь и грабить Русскую землю. Поднялись и князья-изгои, сыновья младшихъ сыновей Ярослава, которые перемерли раньше своихъ старшихъ братьевъ, не достигши великаго княженія. Въ свое время Всеволодъ успокоилъ ихъ тѣмъ, что далъ имъ небольшіе города, теперь они потребовали большаго.

Поднялась всюду война и не было порядка. Великій князь Святополкъ былъ человѣкъ слабый и безхарактерный; его никто не слушался, а онъ еще больше ронялъ себя во мнѣніи младшихъ князей, постоянно вмѣшиваясь въ ихъ взаимныя дрязги, и держалъ слишкомъ явно сторону однихъ противъ другихъ, руководствуясь корыстью да личными расчетами.

Послѣ смуты, длившейся четыре года, князья рѣшили, наконецъ, покончить всѣ распри миромъ, уладивъ все съ общаго согласія. Ради этого всѣ спорившіе съѣхались въ городѣ Любечѣ (1197 г.).

— Зачѣмъ губимъ Русскую землю, поднимая сами на себя вражду?—говорили князья.—А половцы землю нашу разоряютъ и рады, что между нами идутъ усобицы. Станемъ же теперь жить въ одно сердце и блюсти Русскую землю.

На съѣздѣ князья прежде всего признали права Святославичей на старшинство передъ Мономахомъ и отдали Черниговское княженіе старшему Святославичу. За князьями-изгоями утвердили данные имъ еще Всеволодомъ города на Волыни. Уладившись, князья цѣловали крестъ блюсти уговоръ—«каждому держать отчину свою».

— Если теперь кто-нибудь изъ насъ подыметъ оружіе на другого,—говорили они,—то мы всѣ встанемъ на зачинщика, и крестъ честной будетъ на него же.

Всѣ повторили:

— Крестъ честной на зачинщика и вся земля Русская!

Затѣмъ князья братски перецѣловались и разъѣхались по своимъ княженіямъ.

Миръ длился недолго. Одному изъ князей-изгоевъ—Давиду—показалось, что другой князь изгой Василько, не только получилъ лучшую волость, но еще думаетъ присвоить себѣ и волость Давида.

Василько былъ извѣстенъ своей предпріимчивостью и воинскою отвагою, но онъ былъ человѣкъ честный и неспособный на клятвопреступленіе. Давидъ все-таки сталъ нашептывать великому князю Святополку, что Василько замышляетъ зло противъ него, Давида, не спроста и не самъ отъ себя, а умыслилъ вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ, которому хочется выгнать изъ Кіева Святополка и сѣсть на его мѣсто. Святополкъ повѣрилъ, допустилъ Давида не только схватить врасплохъ Василько, когда тотъ пріѣхалъ на богомолье въ Кіевъ, но и ослѣпить несчастнаго князя.

Вѣсть объ этомъ преступленіи всполошила всѣхъ князей. Мономахъ, когда узналъ, что Василько ослѣпленъ, ужаснулся, заплакалъ и сказалъ:

— Такого зла никогда не бывало въ Русской землѣ, ни при дѣдахъ, ни при отцахъ нашихъ.

Всѣ князья поднялись на попустителя зла, Святополка. Готова была разгорѣться жестокая война, но кіевляне умолили старшихъ князей не враждовать. Изгои, межъ тѣмъ, уже начали рѣзню. Старшіе князья заставили было Святополка схватить Давида и прекратить тѣмъ борьбу князей-изгоевъ. Но Святополкъ не сумѣлъ этого сдѣлать, былъ разбитъ Давидомъ и бѣжалъ въ Кіевъ.

Тогда князья опять рѣшили съѣхаться и устроить порядокъ. Съѣздъ состоялся въ городѣ Увѣтичахъ или Вятичевѣ (1100 годъ). Собрались Святополкъ, Владиміръ Мономахъ и Святославичи. Пришелъ и зачинщикъ зла Давидъ Игоревичъ. Онъ дерзко спросилъ собравшихся князей:

— Зачѣмъ меня призвали? Вотъ я! Кто на меня жалуется?

Владиміръ Мономахъ отвѣчалъ ему за всѣхъ:

— Ты самъ присылалъ къ намъ: хочу, говорилъ, братья, пріити

къ вамъ и пожаловаться на свою обиду; теперь ты пришелъ и сидишь съ братьями на одномъ коврѣ, что же не жалуешься? На кого тебѣ изъ насъ жалоба?

Давидъ не отвѣчалъ на это ни слова.

Тогда всѣ князья встали, сѣли на коней и разъѣхались по своимъ шатрамъ, каждый къ своей дружинѣ, а Давидъ сидѣлъ одинъ: никто не хотѣлъ быть съ нимъ, и никто не пускалъ его къ себѣ.

Посовѣтовавшись, князья послали къ Давиду довѣренныхъ дружинниковъ и велѣли сказать ему отъ имени всѣхъ князей:

— Не хотимъ дать тебѣ стола Владимірскаго (на Волыни), потому что ты бросилъ ножъ между нами, сдѣлалъ то, чего не бывало доселѣ на Русской землѣ; мы тебя не посадимъ въ темницу и не сдѣлаемъ тебѣ никакого другого зла, а ступай, садись въ Бужскѣ и Острогѣ.

У Давида, слѣдовательно, отняли лучшую волость и дали незначительную и бѣдную.

Съѣзды кіевскихъ князей, на которыхъ они «рядились», т.-е. условливались въ старшинствѣ и городахъ—одно изъ интереснѣйшихъ явленій жизни тѣхъ временъ. Въ этихъ съѣздахъ наиболѣе отчетливо выразилось своеобразное положеніе княжеской власти въ странѣ—княженіе всѣхъ князей сообща, всѣмъ родомъ. Это княженіе въ порядкѣ старшинства при разрастаніи рода вело къ большой путаницѣ и затрудненіямъ въ опредѣленіи самого старшинства. Когда порядокъ старшинства нарушался между князьями послѣ того, какъ оружіемъ не удавалось утвердить старшинство, они утверждали его путемъ договора, когда ко взаимной выгодѣ и удобству рѣшали съ общаго согласія признавать старшинство въ установившемся силою вещей порядкѣ.

Съѣздъ князей былъ средствомъ и выраженіемъ ихъ братскаго единенія для распоряженія волостьми, для суда надъ виновными сородичами, для установленія братскаго мира среди князей; на съѣздахъ устанавливались законы, которые князья уговаривались соблюдать; такъ, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, собравшись со своими дружинниками, отмѣнили убіеніе за голову (месть), замѣнивъ его выкупомъ;

на съѣздахъ, обсуждались князьями вопросы о защитѣ русской земли отъ поганыхъ, отъ половцевъ, нещадно грабившихъ и опустошившихъ тогдашнюю Русь.

Лѣтопись сохранила намъ живое описаніе съѣзда князей, когда въ 1103 году Мономахъ, рѣшилъ воспользоваться миромъ, установившимся среди князей послѣ съѣзда въ Вятичевѣ, чтобы устроить походъ сообща противъ половцевъ. Онъ обратился къ старшему, великому князю кіевскому Святополку, уговаривая его поднять всѣхъ князей весной противъ поганыхъ. Святополкъ сказалъ объ этомъ предложеніи Мономаха своей дружинѣ. Дружина отвѣчала: «Не время теперь отнимать поселянъ отъ поля». Святополкъ сообщилъ это мнѣніе своей дружины Мономаху, но соглашаясь съ его предложеніемъ больше, чѣмъ съ мнѣніемъ своей дружины, звалъ Мономаха поговорить объ этомъ дѣлѣ обстоятельнѣе. «Надобно намъ гдѣ-нибудь съѣхаться и подумать съ дружиною»—послалъ сказать Мономаху Святополкъ. Согласились съѣхаться въ Долобскѣ (при озерѣ того же имени), выше Кіева, по лѣвой сторонѣ Днѣпра; съѣхались въ условленное время и сѣли въ одномъ шатрѣ: Святополкъ со своею дружиною и Мономахъ со своей; долго сидѣли молча, наконецъ, Владиміръ сказалъ: «Братъ! ты старшій, начни же говорить, какъ бы намъ промыслить о Русской Землѣ!»—«Лучше ты, братъ, говори первый!—отвѣтилъ Святополкъ.»—Какъ мнѣ говорить?—началъ Владиміръ,—противъ меня и твоя и моя дружина; скажутъ, что я хочу погубить поселянъ и пашни; но дивлюсь я одному, какъ вы поселянъ жалѣете и лошадей ихъ, а того не подумаете, что станетъ поселянинъ весною пахать на лошади, и пріѣдетъ половчинъ, ударитъ его самого стрѣлою, возьметъ лошадь, и жену, и дѣтей, да и гумно зажжетъ—объ этомъ вы не думаете?»—«А вѣдь въ самомъ дѣлѣ такъ!»—сказали дружинники. «Я готовъ!»—сказалъ Святополкъ и всталъ.—«Великое, братъ, добро ты сдѣлаешь Русской Землѣ!»—сказалъ Мономахъ. Послѣ этого стали разговаривать о томъ, какъ звать другихъ князей, обсуждали начальныя дѣйствія, и въ результатѣ организовался побѣдоносный походъ въ степь.

На картинѣ и изображенъ одинъ изъ такихъ съѣздовъ. Князья

собрались въ свѣтлый лѣтній день подъ развѣсистымъ дубомъ, на берегу озера. Отроки соорудили навѣсъ отъ солнца, разостлали ковры, положили сѣдла, на которыхъ и усѣлись князья. Старшій какъ бы предсѣдательствуетъ, идетъ оживленный общій мирный разговоръ объ интересующемъ князей вопросѣ. Дружина собралась вдали. Наготовѣ держатъ княжихъ лошадей. Съ дѣломъ скоро покончатъ, а погожій день такъ манитъ заняться удалой потѣхой— соколиной охотой или охотой на буйнаго тура или дикаго вепря. Не одинъ день проведутъ на этомъ озерѣ князья и разъѣдутся въ сознаніи, что теперь они будутъ дѣйствовать и жить за-едино... до новой ссоры. Можетъ быть! Можетъ быть, одинъ изъ присутствующихъ «бросить ножъ межъ братій», но другіе тѣмъ рѣшительнѣе станутъ на обидчика и нарушителя крестнаго цѣлованія. Въ томъ и заключается великое значеніе съѣздовъ, что они, если и не устраняли совсѣмъ зла усобицъ «братіи», то все же сокращали возможность ихъ возникновенія и, во всякомъ случаѣ, выражали объединенную, и тѣмъ самымъ парализующую проявленіе единичной злой воли, силу.

Картины по географіи Россіи.

27 художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы исполнены художниками **А. А. Чумаковымъ, Е. И. Ягужинскимъ, Н. Клодтомъ, А. Чириковымъ.**

Объяснительный текстъ и редакція **А. А. Борзова.**

I серія.	Цѣны.	II серія.	Цѣны.
12 картинъ	**9** р. — к.	15 картинъ	**11** р. **25** к.
12 картинъ, накл. на кож. бумагѣ	**10** » **80** »	15 картинъ, накл. на кож. бумагѣ	**13** » **50** »
12 картинъ, накл. на полотнѣ	**15** » **60** »	15 картинъ, накл. на полотнѣ	**19** » **50** »

Каждая картина отдѣльно	— р. **85** к.
Каждая картина, накл. на кожан. бумагѣ	**1** » — »
Каждая картина, накл. на полотнѣ	**1** » **40** »
Объяснительный текстъ къ серіи I	— » **50** »
» » » » II	— » **60** »

I серія. Европейская Россія.

1. Черноземное великорусское пространство.
2. Малороссія (лѣвобережная).
3. Новороссійскія степи.
4. Полѣсье (Пинское).
5. Южный берегъ Крыма.
6. Поволжье среднее.
7. Московскій Промышленный районъ.
8. Озерный край.
9. Уралъ.
10. Прибалтійскій край.
11. Мезенская тундра (зимой).
12. Мурманское побережье.

II серія. Окраины Россіи.

1. Финляндія.
2. Привислинскій край.
3. Главный хребетъ Кавказа.
4. Черноморско-Кавказское побережье.
5. Киргизская степь.
6. Горный Туркестанъ.
7. Памиръ.
8. Западно-Сибирская тайга.
9. Алтай.
10. Озеро Байкалъ.
11. Забайкалье.
12. Амурскій край.
13. Камчатка.
14. Полярное море.
15. Печорскій край (на Ухтѣ).

Изверженіе вулкана. Одна большая таблица въ краскахъ, размѣръ 75×105 см., съ объяснительнымъ текстомъ *А. А. Борзова.* Ц. 1 р.

Основн. понятія геогр. Шрейбера. 1 большая таблица въ краскахъ, 92×123 см. Цѣна 1 р. 50 к.

20 картинъ по физич. географіи. Русское изданіе извѣстныхъ нѣмецкихъ картинъ Шрейбера, рекомендованныхъ С.-Петербургскимъ Подвижнымъ музеемъ, 20 раскрашен. картинъ 34×43 см., всѣ вмѣстѣ въ обложкѣ 2 р

Кунертъ-Лейпольдтъ. Карты.

Карта восточнаго полушарія наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. 2 русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ.* Масштабъ 1 : 12.000.000. Размѣръ 175×185 см. Цѣна 7 р. 20 к.

Карта западнаго полушарія наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. 2 русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ.* Масшт. 1:12.000.000. Размѣръ 175×185 см. Цѣна 7 р. 20 к.

Карта Европы наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. 2 русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ.* Масшт. 1 : 3.000.000. Размѣръ 165×185 см. Цѣна 9 р.

Карта Азіи наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Русское изданіе, просмотрѣнное *Ю. М. Шокальскимъ.* Масшт. 1 : 6.000.000. Цѣна 9 р.

Карта Сѣверной Америки наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Масштабъ 1 : 6.000.000. Разм. 170×170 см. Цѣна 8 р.

Карта Южной Америки наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Масштабъ 1 : 6.000.000. Разм. 150×170 см. Цѣна 8 р.

Карта Австраліи наподобіе рельефной. Нѣмая. Физико-политическая. Съ границами, обозначенными красной краской. Масшт. 1 : 12.000.000. Размѣръ 158×195 см. Цѣна 8 р.

Печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ такая же, полная научнаго значенія, карта Африки.

Сидовъ-Габенихтъ. Европа. Оро-гидрографическая стѣнная учебная карта. Русское изданіе подъ редакціей *А. Баркова.* Масштабъ 1 : 3.000.000. Размѣръ 200×167 см. Цѣна 7 р. 20 к.

Карта Сѣвернаго звѣзднаго неба. Размѣръ 103×117 см. На картѣ обозначены звѣзды до 5-й величины включительно. Цѣна 3 р.

Глобусы Гросманъ и Кнебель.

Луценко Е. Е. Земной глобусъ, 15 см. въ діаметрѣ, съ вертикальной осью. Цѣна 1 р. 50 к.

Тоже, съ наклонной осью. Цѣна 1 р. 75 к.

Тоже, съ градуированнымъ полумеридіаномъ. Цѣна 2 р. 85 к.

Чефрановъ С. В. Земной глобусъ, 25 см. въ діаметрѣ, съ вертикальной осью. Цѣна 3 р.

Тоже, съ наклонной осью. Цѣна 3 р. 75 к.

Тоже, съ градуированнымъ полумеридіаномъ. Цѣна 5 р.

Тоже, съ часовыми кругами, астрономическимъ кругомъ, мѣднымъ градуированнымъ полнымъ меридіаномъ и компасомъ. Цѣна 12 р. 25 к.

Народы Россія. 24 худож. исполн. стѣнныхъ таблицы въ краскахъ, разм. 60×45 см., редакція и объяснительный текстъ *Н. А. Янчука.* Цѣна таблицамъ въ бумажной папкѣ 6 р. Объяснительный текстъ 40 к.

Изобр. челов. расъ, Кирхгофа. 12 таблицъ, 65×85 см. съ черными литографскими портретными изображеніями различныхъ человѣческихъ народностей. Цѣна 6 р. 60 к. Объяснительный текстъ на русскомъ языкѣ 20 к.

Человѣческія расы Мейнгольда. 1 таблица въ краскахъ, 91×65 см., изображающая 5 расовыхъ головъ 1 р.

Полный иллюстрированный каталогъ учебныхъ пособій высылается за четыре 7-коп. марки.

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитіе и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ*, *предкахъ русскаго народа*, *объ ихъ торговлѣ*, *о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси*, *о судѣ*, *объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія,приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Картина 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ—взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великого, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всеросійской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

картины, которыя очерчиваютъ главнѣйшія изъ реформъ, да
ніе новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и указыв
реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35.)

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризуема
какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фаворитовъ при дворѣ, посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38—41): *„Выходъ императрицы Екатерины II“*, *„Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ“*, *„Дворянское собраніе при Екатеринѣ II“*, *„Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.“*.

Картина (42) *„Вахтпарадъ императора Павла I“* характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), *„Декабристы“*, даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуницiей. (См. карт. 46—*„Ученье рекрутъ въ Николаевское время“*.) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая *„Городъ Николаевскихъ временъ“*, пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина *„Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ“* (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ, съ ея университетомъ, около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) *„Люди 40-хъ годовъ“*.

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.

Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ, Москва.